

Шэнь Цзао, сонно прищурившись, лениво произнесла:

— Раз уж в городе делать нечего, можно сходить посмотреть. — Она была человеком действия и, не раздумывая, нырнула в дождь. Янь Шоуся с легким вздохом извинилась перед Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй и последовала за ней.

— Между ними уже нет той напряженности, что была в Академии Белого Оленя, — с усмешкой заметила Ли Цзиньюй, глядя на их удаляющиеся фигуры.

Цзи Юйтан промолчала, но невольно вспомнила разговор в Академии о Юнь Чисинь. Неужели роль, разделявшая их, исчезла, и они пришли к согласию? Или же они научились скрывать истинные чувства, становясь похожими на обычных людей?

Шэнь Цзао и Янь Шоуся отправились на разведку и до ночи не вернулись.

Ночь в Дуньэ наступила, дождь прекратился, и в воздухе витала свежесть после ливня. Бесчисленные крыши и павильоны скрывались в темноте, оставляя лишь черные силуэты, напоминающие горные хребты. Фонари, раскачиваясь на ветру, отбрасывали длинные тени. Призрачная фигура мелькнула в тишине и исчезла.

Постоялый двор «Приход Счастья».

Тихое постукивание разбудило хозяина. Увидев высокую, статную фигуру, он резко встрепенулся. Он поспешно поднялся, и вся его дневная важность, с которой он общался с гостями, испарилась, сменившись подобострастием, словно на его плечи свалилась гора.

Ли Цзиньюй неторопливо прошла по коридору, миновала иллюзорные преграды и вошла в потаенный мир, сокрытый в постоялом дворе «Приход Счастья».

В тихом саду редкие цветы и травы качались на ветру, распространяя опьяняющий аромат. Встроенные в стены жемчужины освещали это место. Ли Цзиньюй, раздвигая ветви, остановилась перед одной из комнат.

Тишина сада не проникала внутрь — из комнаты доносился звонкий, серебристый смех.

Ли Цзиньюй, слегка кашлянув, прикрыв рот, открыла дверь.

Скрип двери прервал разговоры, и на мгновение в комнате воцарилась тишина. Затем голоса, словно волна, обрушились на Ли Цзиньюй.

Гомон, похожий на щебет стаи воробьев.

Когда возгласы «старшая сестра» наконец стихли, Ли Цзиньюй спросила:

— Что нового у Секты Демонов Небесного Моря?

— Они? — Женщина, небрежно развалясь на ложе и перебирая кости, с презрением ответила:

— Один только дым коромыслом.

— Гао Цан прислал весть, просит нашей помощи, — добавила другая, глядя на Ли Цзиньюй. — Похоже, после похода на гору Уци в их рядах много погибших, и теперь у него не осталось толковых людей.

Взгляд Ли Цзиньюй оживился, и она с интересом спросила:

— Что он хочет? И что предлагает взамен?

— Построить Алтарь Великой Земли. — Говорившая это женщина всем видом выражала отвращение. — Возводить какой-то алтарь — и он обратился к нам, в Дворец Обольщения Сердца! Он предлагает десять сосудов для практики, но зачем они нам? Разве мы сами не можем найти партнеров для парного совершенствования?

— Этот Гао Цан действительно невыносим. Каждый раз, когда видит нас, смотрит с таким недовольством, словно мы ему что-то должны.

— Он также сообщил, что Столп Демонического Бога был создан из плоти и крови Прародителя Демонов.

Ли Цзиньюй нахмурилась:

— Прародитель Демонов? — После того как Прародитель Демонов и Даосский Прародитель Тайшан уничтожили друг друга, его тело было рассеяно по миру. Неужели Секта Демонов Небесного Моря сумела найти его останки? Неудивительно, что двенадцать Демонических Богов появились из них. Но будут ли Демонические Боги, рожденные от тела Прародителя, подчиняться Секте? Двенадцать превращений Прародителя... Могут ли эти двенадцать Демонических Богов снова слиться в Прародителя? И что станет с Девятью Областями, если Прародитель вернется?

— Старшая сестра, поможем ли мы Гао Цану? Алтарь Великой Земли нужен для пробуждения Матери Земли — это сила для нашего демонского пути. С ним мы сможем противостоять этим лицемерам из даосских сект.

Голос вернул Ли Цзиньюй к реальности. Она слегка улыбнулась:

— А почему бы и нет? Скажи Гао Цану, что даосы уже нашли Алтарь Великой Земли, пусть будет осторожен. Гао Цан — человек амбициозный, но с узким кругозором. Он жаждет славы, но не желает делиться ею с другими. Вэй Фумин уже на него в обиде, и теперь он может рассчитывать только на нас, на Дворец Обольщения Сердца. Что касается награды... пусть отдаст немного Семян Бело-Лазурного Дерева Инь.

Семена Бело-Лазурного Дерева Инь были топливом для практики Заклинания Бело-Лазурного Огня Инь и содержали мощную энергию Инь. Ли Цзиньюй, следовавшая Пути Великой Инь, могла поглощать эти семена. Она давно хотела их заполучить, но безуспешно. Теперь, когда Гао Цан нуждался в их помощи, самое время заставить его поплатиться.

— Хорошо! — Женщины из Дворца Обольщения Сердца послушно согласились.

— Кстати, при строительстве алтаря добавьте это, — продолжила Ли Цзиньюй, доставая из рукава магическую печать и легким движением отправляя ее в руки одной из младших сестер. В печати была заключена Божественная Вода Трех Светил. Когда Мать Земля Хоуту пробудится через алтарь, вода, сокрытая в его глубине, проникнет в ее магическое тело.

Божественная Вода Трех Светил была рекой, сотканной из сияния солнца, луны и звезд, и заключала в себе чистую, первозданную силу светил. Хоуту же была Демоническим Богом предельной скверны и мутности. Как только Божественная Вода проникнет в нее, та начнет разрушаться изнутри. Когда ее силы иссякнут, можно будет поглотить ее целиком.

— Старшая сестра, ты... — Женщина в красном, поймавшая печать, нервно вздрогнула и с тревогой посмотрела на Ли Цзиньюй.

Видя это, Ли Цзиньюй мягко улыбнулась и спросила:

— Сестра, ты все еще веришь в Прародителя Демонов? Каким он тебе представляется? Похожим на двенадцать Демонических Богов Секты Демонов Небесного Моря? — Времена изменились. Восемь великих бессмертных сект все еще почитали Даосского Прародителя Тайшан, но демонический путь давно раскололся. Кого они почитали как Прародителя Демонов? Никто не мог сказать точно. В Секте Демонов Небесного Моря он был кровожадным чудовищем, пожирающим людей; в Учении Опоры Небес — древним демоном, способным расколоть небо и землю; а в Дворце Обольщения Сердца — небожительницей ста обликов. Так называемый Прародитель Демонов был на самом деле «Божественным Прародителем», явленным в созерцании собственного пути. Даосский Прародитель был предельной чистотой, Прародитель Демонов — предельной скверной. Они могли принимать любой облик.

— Поклоняться Прародителю Демонов — все равно что поклоняться мне. Как думаешь, сестра?

Ли Цзиньюй не поклонялась ни Даосскому Прародителю, ни Прародителю Демонов. Она стремилась к Великому Пути, и ее единственной целью было достичь вершины. После падения Прародителя Демонов и Даосского Прародителя тот век закончился. Даосский Прародитель и Прародитель Демонов были самими Путиями, но вступившие на Путь не растворялись в них. Войти в Путь через себя, но не потерять свое «я».

Женщина в красном была потрясена — впервые она слышала такие откровенные слова. Спустя мгновение она со сложным выражением лица посмотрела на Ли Цзиньюй и тихо проговорила:

— Но в этом веке Небесное предопределение на стороне тайшаньских сект. — Если бы не так, Секта Демонов Небесного Моря не стала бы возводить Столп Демонического Бога, чтобы выпустить мутную ша-энергию. Когда предопределение на стороне тайшаньских сект, их удача и скорость совершенствования превосходят демонов, отчего в столкновениях двух сторон демоны раз за разом терпят поражения.

Ли Цзиньюй усмехнулась:

— Сестра, всё зависит от людей. — Небо и земля сменяют друг друга, рост чистого и мутного изначально имеет свой порядок, и каждые полторы тысячи лет происходит переворот. Во времена перемен небо и земля ниспосылают энергию бедствий, и, каково бы ни было твое мастерство, если ты в пучине бедствия, а твое предопределение недостаточно, небо и земля сотрут тебя. Последователи тайшаньских сект возвращают свою природу и возвращают жизнь, стремясь уменьшить свою карму, а последователи демонического пути не знают сдержанности, напротив, потворствуют себе, и энергия бедствий давит на них — неудивительно, что их предопределение подтачивается. Демонический путь — один из трех тысяч Путей, он не исчезнет, а вот что касается трех демонических сект... их конец еще неизвестен. Учитель уже ощутил приближение энергии бедствий и намерен совершить перемены. Думаю, у него есть способ избежать бедствия.

Авторское примечание:

Создание проблем равносильно разоблачению.

Ли Цзиньюй не задержалась в потаенном мире надолго.

Она шла по коридору, и свет фонарей, раскачивающихся на ветру, удлинял ее тень. Ее аура внезапно стала непостижимо глубокой. В ночной тьме, сбросив личину, она казалась холодной и опасной.

<http://bllate.org/book/15949/1426217>